

*Ли Гуан**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В
СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ В КОНТЕКСТЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ[©]**

Аннотация. В статье исследуется эволюция концепта «свобода» в китайской популярной музыке (С-рор) как репрезентативного феномена массовой культуры в период реформ и открытости. На основе анализа текстов ключевых песен выявляется траектория трансформации данного концепта: от подчинения коллективному долгу к утверждению личностного самоопределения и последующему синтезу с традиционными ценностями. Исследование демонстрирует, что популярная музыка выступает не пассивным зеркалом, а активным аксиологическим катализатором, участвуя в формировании новых ценностных парадигм и «приручении» глобальных идей для локального контекста. Таким образом, эволюция концепта «свобода» в китайском музыкальном дискурсе служит микромоделью макропроцессов социокультурной трансформации современного Китая.

Ключевые слова: массовая культура; китайская популярная музыка; концепт «свобода»; лингвокультурологический анализ; духовные ценности; трансформация ценностей; тексты песен

Поступила: 10.09.2025

Принята к печати: 24.11.2025

Для цитирования: Ли Гуан. Трансформация концепта «свобода» в современной китайской популярной музыке: эволюция в контексте

**Ли Гуан – аспирант Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия; guali@sfedu.ru*

Li Guang – Postgraduate Student at the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; guali@sfedu.ru

© Ли Гуан, 2026

массовой культуры // Вестник культурологии. – 2026. – № 1(116). – С. 221–239. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.15

Li Guang

Transformation of the Concept “Freedom” in Contemporary Chinese Popular Music: Evolution in the Context of Mass Culture

Abstract. This article examines the evolution of the concept of "freedom" in Chinese popular music (C-pop) as a representative phenomenon of mass culture during the period of Reform and Opening-up. Through the analysis of key song lyrics, it traces the trajectory of this concept's transformation – from subordination to collective duty, through the assertion of personal self-determination, to a subsequent synthesis with traditional values. The study demonstrates that popular music acts not as a passive mirror but as an active axiological catalyst, participating in the formation of new value paradigms and the "domestication" of global ideas for the local context. Consequently, the evolution of the musical discourse of freedom serves as a micro-model of the macro-processes of sociocultural transformation in contemporary China.

Keywords: mass culture; Chinese popular music; concept of freedom; linguocultural analysis; spiritual values; value transformation; song lyrics

Received: 10.09.2025

Accepted: 24.11.2025

For quoting: Li Guang Transformation of the Concept “Freedom” in Contemporary Chinese Popular Music: Evolution in the Context of Mass Culture // Herald of Culturology. – 2026. – No.1(116). – P. 221–239. – DOI: 10.31249/hoc/2026.01.15

Введение

Феномен массовой культуры в современном Китае, сформировавшийся в период реформ и открытости (с 1978 г.), представляет собой сложный синтез глобализационных влияний, рыночных механизмов и национальных традиций. В рамках этого феномена популярная музыка (С-пор) выступает одним из наиболее репрезентативных и динамичных медиумов, отражающих трансформацию духовных ценностей китайского общества. Хотя концепт «свобода» (自由, zìyóu) исторически занимал периферийное положение в системе тра-

диционных китайских ценностей, сформулированный Чэнь Инькэ в 1929 году принцип «независимый дух и свободная мысль» (独立之精神, 自由之思想) [цит. по: Ху Вэньхуэй 2021, с. 1] свидетельствует о его ключевом значении для китайской интеллектуальной элиты в эпоху модернизации. Данное исследование фокусируется на трансляции и трансформации этой идеи в пространстве массовой культуры. Мы проследим эволюцию концепта «свобода» в текстах китайских поп- и рок-песен, начиная с конца 1970-х годов, выявив тем самым влияние массовой культуры на аксиологические основания общества. Вслед за Гореловой И.Н., определяющей массовую культуру как создаваемую профессионалами и рассчитанную на «усредненного» человека [Горелова, 2018, с. 37], мы определяем ее как светскую потребительскую культуру, производимую индустриальным способом для широкой публики и функционирующую по законам рынка. Актуальность работы обусловлена необходимостью понимания того, как глобальные культурные паттерны, воплощенные в музыкальных жанрах, взаимодействуют с локальными ценностными системами.

Цель данного исследования – ответить на ключевой вопрос: как именно трансформировались понимание и репрезентация «свободы» в китайской популярной музыке под влиянием процессов модернизации и глобализации? Поиск ответа обусловил логику исследования: от исторической характеристики основных вех китайской поп-музыки – через анализ семантики концепта в традиционном дискурсе и системе современных ценностей – к финальному выявлению нарративных и ценностных сдвигов на примере конкретных песен. Такой подход позволяет не просто констатировать изменения, но и вписать их в широкий контекст переосмысления духовных ценностей в современном Китае.

Методология включает лингвокультурологический и семиотический анализ текстов песен, а также сравнительно-исторический подход. Исследование построено на анализе текстов ключевых песен, маркирующих поворотные моменты в развитии китайской музыки. Для удобства сопоставления оригинальные тексты, их перевод и краткий анализ сведены в таблицы. Переводы были верифицированы и уточнены для адекватной передачи культурного контекста и образности. Также использован дискурс-анализ для выявления связи музыкальных текстов с более широкими социокультурными процессами.

Исторический контекст: поп-музыка в Китае

Современная китайская популярная музыка (С-рор) оформилась как массовый феномен в период реформ и открытости, унаследовав традиции шанхайской школы 1920–1940-х годов и испытав мощное влияние из Сянгана (Гонконга), Тайваня, Запада, чему способствовало развитие звукозаписывающей индустрии и популярность караоке. 1980-е годы стали временем жанрового разнообразия и экспериментов, ознаменовались приходом западного рока и появлением первых местных рок-звезд, таких как Цуй Цзянь¹, «Черная пантера»², «Династия Тан»³ и «Кобра»⁴. 1990-е и 2000-е – это период коммерциализации, формирования национального музыкального рынка и появления жанра «китайский стиль» (中国风, Chinoiserie), синтезирующего традиционные мелодии с современной аранжировкой.

Концепт «свобода» в китайской традиции и его современная трансформация

Прежде чем обратиться к музыкальным текстам, необходимо обозначить семантическое поле концепта «свобода». В традиционном конфуцианском дискурсе индивидуальная свобода была подчинена идее гармоничных отношений в семье и обществе («государство – семья – личность»). Индивид мыслился не как автономная единица, личная реализация достигалась через следование ключевым концептам ритуала (礼, «Ли»⁵), долга (义, «И»⁶) и гармонии (和, «Хэ»¹).

¹Цуй Цзянь (崔健, р. 1961) – культовая фигура в китайской музыке, поэт и трубаач, признанный «отцом китайского рока». Его дебютная композиция «Ни с чем» (一无所有, 1986) с ее мощным протестным пафосом и экзистенциальной тоской стала гимном поколения 1980-х и точкой отсчета для всего рок-движения в Китае. Альбом «Рок-н-ролл на Новом Великом походе» (1989) закрепил его статус голоса интеллектуальной оппозиции.

²«Черная пантера» (黑豹) – одна из первых и наиболее влиятельных китайских хард-рок групп, основана в 1987 году.

³«Династия Тан» (唐朝乐队) – пионеры хэви-метала, известные масштабными композициями с элементами китайской классической поэзии и историческими аллюзиями, что сформировало уникальный эстетический синтез.

⁴«Кобра» (眼镜蛇乐队) – первая женская рок-группа, чье появление символизировало растущую социальную активность женщин и расширение границ гендерного самовыражения в китайской культуре.

⁵礼 lǐ «Ли» (ритуал, этикет) – культурность: нормы идеального поведения.

⁶义 yì «И» (справедливость) – моральный долг.

В XX веке, особенно после образования КНР, доминирующим стал дискурс коллективной свободы – освобождения нации и класса. Однако с началом политики реформ и открытости (1978 г.) постепенно интегрируется и концепт личной свободы в официальный дискурс, что находит отражение в системе социалистических основных ценностей, где «свобода» (自由) занимает место на общественном уровне, будучи инкорпорированной наряду с такими принципами, как патриотизм, справедливость и законность².

Данная институционализация концепта отражает формирование более широкого ценностного консенсуса, который, как отмечается в официальных выступлениях, складывается через органичный синтез национального духа (патриотизм), духа эпохи (реформы и новаторство) и фундаментальных социалистических ценностей [приводится по: Си Цзиньпин, 2013, 2014]³.

Именно в этот период на фоне масштабной идеологической трансформации данное включение легитимировало саму тему свободы в публичном пространстве, задав для нее определенные рамки.

Однако, как показывает наш анализ, живой процесс осмысления свободы вышел далеко за эти официальные установки. Параллельно с институционализацией в идеологии популярная музыка стала главным полем для экспериментов. Именно в пространстве массовой культуры понятие «свобода» стало наполняться сугубо личностным, эмоциональным и подчас протестным содержанием, пройдя эволюцию от подчинения долгу к экзистенциальному самоопределению.

Таким образом, динамика концепта «свобода» в современном Китае представляет собой двусторонний процесс: «сверху» – через интеграцию в официальный ценностный консенсус, и «снизу» –

¹和 hé «Хэ» (мир) – гармония: статус общества.

²В современном Китае мы можем определить 12 понятий базовых духовных ценностей, которые известны как 24 иероглифа (официально называют основные ценности социализма, которые основаны в 2012 г.) на трех уровнях – государственном, общественном и гражданском:

富强 – процветание страны, мощь страны (букв. 'богатство и могущество'), 民主 – демократия (букв. 'народ – хозяин'), 文明 – просвещение (цивилизованность), 和谐 – гармония;

自由 – свобода, 平等 – равенство, 公正 – справедливость, 法治 – законность;

爱国 – патриотизм, 敬业 – преданность работе, 诚信 – добросовестность, 友善 – дружелюбие.

³Си Цзиньпин отмечает отношение национального духа и основных ценностей социализма в ряде выступлений 2013 и 2014.

через персональное, подчас бунтарское освоение в массовой культуре. Популярная музыка в этом контексте выступает не антагонистом официальной идеологии, а скорее лабораторией по производству смыслов, где абстрактная ценность обретает плоть и кровь личного опыта, постоянно взаимодействуя и обогащая «органичный синтез», характеризующий современную китайскую идентичность.

Эволюция концепта «свобода» в зеркале популярных песен

Анализ ключевых музыкальных текстов разных эпох позволяет выявить четкую траекторию трансформации концепта «свобода». Их ранняя популяризация определяется переходом от коллективизма к индивидуальным чувствам.

Песня «Любовь в родном городе» (乡恋, 1979, табл. 1) служит ярким примером ценностного конфликта, характерного для культурного перехода того периода. Лингвокультурологический анализ текста выявляет противостояние между традиционными конфуцианскими концепциями – такими как «жэнь» (человеколюбие) и «хэ» (гармония), – и социалистическими ценностями модернизации, в частности долгом и социальной справедливостью. Семиотическая структура произведения демонстрирует явный приоритет темы социальной ответственности над индивидуальными переживаниями. Это проявляется в том, как лирический субъект последовательно субстантивирует понятие долга через лексические повторы, актуализирует императив коллективного блага (где «завтрашний день» метафорически означает социальный прогресс) и релятивизирует романтические чувства, маркируя их как вторичные с помощью композиционных контрастов.

«Любовь в родном городе»

Оригинальный текст («Любовь в родном городе» (乡愁) [Ли Гуи ¹ , 1979])	Литературный перевод	Аналитический комментарий
你的声音 你的歌声 永远印在 我心中 昨天虽已消逝 分别难相逢 怎能忘记 你的一片深情 我的情爱 我的美梦 永远留在 你的怀中 明天就要来临 却难得和你相逢 只有风儿 送去我的深情	Твой голос, Твое пение Навсегда отпечатались В моем сердце, Хоть вчерашний день и канул в Лету. В разлуке нам трудно встретиться. Как же могу я забыть твою нежную привязанность? Моя любовь, Моя прекрасная мечта – Остаться навсегда В твоих объятиях. Грядет завтрашний день, но тебя мне не встретить. Только ветер, Передай мою привязанность	Несмотря на лиризм, песня художественно воплощает подчинение личного чувства коллективному долгу. Ключевым маркером служит противопоставление: лирический герой тоскует о «вчера» (личное счастье), но его внимание и ответственность обращены к «завтра» (будущий социальный прогресс). Личное здесь – это «привязанность» (深情), которую можно лишь тайно «передать с ветром», тогда как публичное – «грядущий день» – неумолимо и безапелляционно. Таким образом, любовь легитимируется не сама по себе, а лишь как память, уступающая место социальным обязательствам.

Рок-прорыв: свобода как протест и экзистенциальный вызов

В 1980-е годы зарождается под влиянием мировых тенденций китайский рок, его первый пик популярности пришёлся на 1986–1995-е годы. Наиболее известны песни «Ни с чем» (一无所有, 1986) (рок) и «Познать не дано» (无地自容, 1991) (тяжелый рок). Первая

¹Ли Гуи (李谷一, р. 1944) – выдающаяся китайская эстрадная певица, народная артистка КНР. Сыграла ключевую роль в становлении современной китайской поп-музыки в период реформ и открытости. Её исполнение песни «Любовь в родном городе» (乡愁, 1979), в котором лирический, камерный вокал пришёл на смену героико-патетической манере «революционного бельканто», было воспринято как культурный манифест нового времени и символ раскрепощения в искусстве.

песня становится манифестом поколения, ищущего новые ориентиры. Вторая песня отражает разочарование и отчуждение в условиях формирующегося рыночного общества (см. табл. 2)

Таблица 2

«Ни с чем» и «Познать не дано»

Оригинальный текст («Ни с чем» (一无所有) [Цуй Цзянь, 1986])	Литературный перевод	Аналитиче- ский комментарий
我曾经问个不休 你何时跟我走 可你却总是笑我 一无所有 我要给你我的追求 还有我的自由 可你却总是笑我 一无所有 噢..... 你这就跟我走 噢..... 你何时跟我走 脚下的地在走 身边的水在流 可你却总是笑我 一无所有 为何你总笑个没够 为何我总要求 难道在你面前 我永远是一无所有 噢..... 你这就跟我走 噢..... 你何时跟我走 告诉你我等了很久 告诉你我最后的要求 我要抓起你的双手 你这就跟我走 这时你的手在颤抖 这时你的泪在流 莫非你是在告诉我 你爱我一无所有 噢..... 你这就跟我走 噢..... 你何时跟我走 告诉你我等了很久 告诉你我最后的要求 我要抓起你的双手	[Куплет 1] Я спрашивал вновь и вновь: "Когда пойдёшь со мной?" Но ты смеёшься: "У тебя ничего нет." Я хочу отдать тебе "мои стремления, и еще мою свободу." Но вновь смеёшься: "Нет у тебя ничего." [Припев] Ох... Ну же, идём со мной! Ох... Когда ж пойдёшь со мной? [Куплет 2] Земля плывёт под ногами, река течёт рядом, А ты смеёшься: "Нет у тебя ничего." "Зачем твой смех? Зачем мне гнаться вновь?" "Неужели я навек для тебя – ничто?" [Припев] Ох... Ну же, идём со мной! Ох... Когда ж пойдёшь со мной? [Бридж] "Я ждал так долго, вот мой последний зов." Возьму твои руки: "Пошли, ведь мы готовы!" Твои дрожат руки, слёзы текут из глаз. "Неужели любишь, хоть я – ни с чем сейчас?" [Финальный припев] Ох... Ну же, идём со мной! Ох... Когда ж пойдёшь со мной?	Свобода впервые определяется как личное достоинство, которое можно «отдать». Это акт самоопределения, пусть и в образе любовника неудачника. Свобода осознанно провозглашается как высшая ценность, которую лирический герой, даже будучи «ни с чем», готов отдать возлюбленной. Это свобода-бунт, свобода-дар.

你就跟我走 这时你的手在颤抖 这时你的泪在流 莫非你是正在告诉我 你爱我一无所有 噢..... 你就跟我走 噢..... 你何时跟我走		
Оригинальный текст («Познать не дано» (无地自容) [Черная пантера, 1991])	Литературный перевод	Аналитиче- ский коммен- тарий
[Verse 1] 人潮人海中有你有我 相遇相识相互琢磨 人潮人海中是你是我 装作正派面带笑容 不必过份多说自己清楚 你我到底想要做些什么 不必在乎许多更不必难过 终究有一天你会明白我 [Verse 2] и [Verse 3] 人潮人海中又看到你 一样迷人一样美丽 慢慢的放慢慢慢的抛弃 同样仍是并不在意 不必过份多说自己清楚 你我到底想要做些什么 不必在乎许多更不必难过 终究有一天你会离开我 [Verse 4] 不再相信相信什么道理 人们已是如此冷漠 不再回忆回忆什么过去 现在不是从前的我 曾感到过寂寞也曾被别人冷落 却从未有感觉我无地自容	[Verse 1] Вот людей поток, вот мы с тобой Встретились и вновь разошлись. Вот людей <i>поток, как волны, при-</i> <i>бой.</i> Сделай маску и улыбнись, Хватит разговоров, всё ясно и так. Что же нужно сделать мне для тебя? Хватит размышлений, довольно играть. Будет день, и ты узнаешь меня. [Verse 2] и [Verse 3] Вот людей поток, увидел тебя. Ты чаруешь и лишаешь ума. Медленно отвлёк в сторонку глаза, Ведь ты не замечал меня. Хватит разговоров, всё ясно и так. Что же нужно сделать мне для тебя? Хватит размышлений, довольно играть. Ты однажды вновь <i>покинешь меня.</i> [Verse 4] Не верю больше ни в какие истины, люди стали так холодны. Род людской вовек обречён. Нет сомнений, нет и сожалений. Я уже совсем другой, Однажды познав одиночества зло. Но я никогда не чувствовал, что чувство стыда «познать не да- но».	В песне выра- жено экзистен- циальное отча- яние поколе- ния эпохи ран- ней меняю- щейся рыноч- ной экономи- ки. Свобода оборачивается одиночеством и разочарова- нием в обще- ственных ин- ститутах («сделай маску и улыбнись») Герой заявляет о своей внут- ренней свободе даже от отри- цания и стыда, который ему «познать не дано», демон- стрируя экзи- стенциальный бунт.

Неоклассицизм, «китайский стиль» и фолк-рок: музыкальные характеристики и эволюция концепта «свобода»

На рубеже XX–XXI вв. в китайской популярной музыке оформились направления, для которых характерен органичный синтез традиционных элементов с современными аранжировками. Это выражается в сплаве народных мелодий с классической гармонией и активном использовании тембрового колорита традиционных инструментов, таких как гуцзинь, пипа и эрху.

Данное направление, известное как «китайский стиль», представлено такими композициями, как «Просто прогуляться» (1991, часть 1 в табл. 3) и «Жизнь – это больше, чем сиюминутные тяготы» (2016, часть 3 в табл. 3). В этих песнях эстетика неоклассицизма служит основой для философского осмысления свободы. В «Просто прогуляться» свобода приобретает гедонистический оттенок, воплощаясь в идее сиюминутного наслаждения и ухода от обязательств. Напротив, в «Жизни – это больше, чем сиюминутные тяготы» концепт свободы трансформируется: он интегрируется с идеей преемственности поколений и духовного поиска, обретая смысл не в отрицании, а в принятии ответственности.

Параллельно развивался жанр китайского фолк-рока, прошедший процесс активной «китаизации» и дивергенцию на сельскую (country folk) и городскую (city folk) версии. Песня Сюй Вэя «Свободен как ветер» (2006, часть 2 в табл. 3) является репрезентативным образцом последней. Ее музыкальная специфика заключается в сочетании гитарной аранжировки рок-баллады с мелизматикой, характерной для китайского фольклора. В этой композиции свобода достигает максимальной индивидуализации, представляясь как абсолютное, почти трансцендентное состояние, уподобленное стихии ветра, существующее вне социальных связей.

«Просто прогуляться», «Свободен как ветер» и
«Жизнь – это больше, чем сиюминутные тяготы»

Оригинальный текст	Литературный перевод	Анализ
«Просто прогуляться» (潇洒走一回) [Е Цяньвэнь, 1991]		
[Verse 1] и [Verse 2] 天地悠悠过客匆匆潮起又潮落 恩怨恩怨生死白头几人能看透 红尘啊滚滚痴痴啊情深 聚散终有时 留一半清醒留一半醉 至少梦里有你追随 我拿青春赌明天 你用真情换此生 岁月不知人间多少的忧伤 何不潇洒走一回 [Verse 3] 红尘啊滚滚痴痴啊情深 聚散终有时 留一半清醒留一半醉 至少梦里有你追随 我拿青春赌明天 你用真情换此生 [Verse 4] и [Verse 5] 岁月不知人间多少的忧伤 何不潇洒走一回	[Verse 1] и [Verse 2] Мир долог, и прохожие в спешке снуют вверх-вниз. Обиды, обиды на жизнь и смерть – лишь немногие люди могут видеть их насквозь. Клубится красная пыль, любовь глубока. Иногда собираясь и рассеиваясь. Оставайся наполовину бодрым, наполовину пьяным. По крайней мере, ты следуешь своим мечтам. Я ставлю юность на завтрашний день. Ты обмениваешь свои истинные чувства на эту жизнь. Я не знаю, сколько печали накопилось в мире за эти годы. Почему бы тебе просто не прогуляться? [Verse 3] Клубится красная пыль, любовь глубока. Иногда собираясь и рассеиваясь. Оставайся наполовину бодрым, наполовину пьяным. По крайней мере, ты следуешь своим мечтам. Я ставлю юность на завтрашний день. Ты обмениваешь свои истинные чувства на эту жизнь. [Verse 4] и [Verse 5] Я не знаю, сколько печали накопилось в мире за эти годы. Почему бы тебе просто не прогуляться?	В неоклассической эстетике «свобода» трактуется как гедонистическая, почти даосская «растворенность» в мире. Свобода здесь – это «взять от жизни всё», «поставить юность на завтрашний день» – сводится к гедонистическому потреблению момента, уходу от глубоких обязательств. Это не бунт, а индивидуалистический уход от «мирской пыли», призыв прожить жизнь ярко и осознанно.

«Свободен как ветер» (像风一样自由) [Сюй Вэй ¹ , 2006]		
我像风一样自由 就像你的温柔无法挽留 你推开我伸出的双手 你走吧最好别回头 无尽的漂流自由的渴求 所有沧桑独自承受 我给你温柔你拒绝接受 我给你双手真实的感受 我给你自由记忆的长久 我给你所有但不能停留 我像风一样自由	Я свободен, как ветер. Как будто твоя нежность не может сдержать. Ты отталкиваешь мои протянутые руки. Лучше не оглядываться. Бесконечное стремление к свободе. Вынеси все превратности в одиночку. Я даю тебе кротость, ты отказываешься принимать. Передаю тебе истинные ощущения ваших рук. Даю тебе долгую память о свободе. Я отдаю тебе все, но не могу остаться. Я свободен, как ветер.	В фолк-роке свобода абсолютизируется и метафорически уподобляется стихии. Это состояние души, не связанное ни с какими внешними атрибутами. Свобода романтизируется, но герой принимает одиночество как плату за эту абсолютную внутреннюю свободу. Это состояние «вне» социальных связей и обязательств – индивидуалистический идеал, лишенный социального контекста.
«Жизнь – это больше, чем сиюминутные тяготы» (生活不止眼前的苟且) [Сюй Вэй, 2016]		
[Verse 1] 妈妈坐在门前 哼着花儿与少年 虽已时隔多年 记得她泪水涟涟 那些幽暗的时光 那些坚持与慌张 在临别的门前 妈妈望着我说 生活不止眼前的苟且	[Verse 1] Мама сидит перед дверью, Напевая про цветы и молодежь. Хотя прошло много лет, Я помню ее слезы. Те мрачные времена, Эти настойчивость и паника Перед разделительной дверью. Мама посмотрела на меня и сказала: «Жизнь – это больше, чем сиюминутные тяготы».	Философский синтез. Ключевая метафора «моря» как духовного идеала. Свобода – это не уход, а «поиск своего моря» (идеала, мечты), этот поиск не разрушителен, а преемственен – и передается от матери к сыну. Свобода – это стрем-

¹ Сюй Вэй (род. 1969) – ключевая фигура в китайском фолк-роке, оказал огромное влияние на несколько поколений слушателей.

还有诗和远方的田野 你赤手空拳来到人世间 为找到那片海不顾一切 [Verse 2] 她坐在我对面 低头说珍重再见 虽已时隔多年 记得她泪水涟涟 那些欢笑的时光 那些誓言与梦想 在分手的街边 她紧抱着我说 生活不止眼前的苟且 还有诗和远方的田野 你赤手空拳来到人世间 为找到那片海不顾一切 [Verse 3] 我独自渐行渐远 膝下多了个少年 少年一天天长大 有一天要离开家 看他背影的成长 看他坚持与回望 我知道有一天 我会笑着对他说 [Verse 3] и [Финаль- ный припев] (x2) 生活不止眼前的苟且 还有诗和远方的田野 你赤手空拳来到人世间 为找到那片海不顾一切	Есть <i>стихи</i> и <i>далекие поля</i>. Ты пришел в мир людей с <i>красными</i> <i>ручками</i> и <i>пустыми кулачками</i>,¹ Отчаявшись найти <i>море</i>. [Verse 2] Она сидит напротив меня. Посмотрите вниз и попрощайтесь. Прошло много лет. Я вспоминаю ее со слезами Те часы смеха, Эти <i>клятвы</i> и <i>мечты</i>. На улице, где мы расстались, Она обняла меня и сказала: «Жизнь – это больше, чем сиюминут- ные тяготы». Есть стихи и далекие поля. Ты пришел в мир людей с красными ручками и пустыми кулачками, Отчаянно пытаясь найти море. [Verse 3] Я ухожу один. Под коленом сидит мальчик. Юноша растёт каждый день. Однажды уйти из <i>дома</i>. Посмотрите на рост его спины, Посмотрите на его настойчивость и оглянитесь назад. Я знаю, что однажды Я расскажу ему с улыбкой: [Verse 3] и [Финальный припев] (x2) «Жизнь – это больше, чем сиюминут- ные тяготы». Есть стихи и далекие поля. Ты пришел в мир людей с красными ручками и пустыми кулачками, Отчаянно пытаясь найти море.	ление к высокому, передаваемое из по- коления в поколение. Противопоставление «сиюминутных тягот» (苟且) и «стихов с далекими полями» отражает поиск ба- ланса между повсе- дневностью и духов- ной свободой, между личными устремлени- ями и семейными ценностями.
--	--	--

Таким образом, в современной китайской музыкальной индустрии поп-музыка, рок и фолк образуют единое конвергентное пространство, предлагая разнообразные, эволюционирующие музыкаль-

¹Уточнение перевода: В переносном смысле идиома 赤手空拳 (chì shǒu kōng quán) дословно передает значение «безоружный», «не имеющий никаких ресурсов», «беззащитный», «беспомощный», что точнее отражает метафорический смысл песни о начале жизненного пути, чем буквальный перевод «голыми руками».

ные трактовки концепта свободы – от гедонизма и эскапизма до синтеза личного выбора с традиционными ценностями.

Трансформация концепта «свобода» как отражение взаимного влияния массовой культуры и духовных ценностей

Данная трансформация отражает более широкие социокультурные процессы: коммерциализацию, урбанизацию и интеграцию Китая в глобальный контекст. Как показывает опыт современного писателя Ван Шо, который, слушая песни Терезы Тэн¹, чувствовал, как «пробуждается человеческая натура, и какая-то оболочка смягчается и растворяется» [цит. по: 360 Вэньку, 2017, с. 1–2], этот процесс был не только внешним, но и глубоко личностным. Его наблюдение находит теоретическое подтверждение в концепции Саймона Фрита, который выделяет четыре ключевые социальные функции музыки: создание идентичности, управление эмоциями, организация времени и чувство обладания [приводится по: Frith, 1987, p. 140–144]². Именно эти функции в полной мере реализовала популярная музыка в Ки-

¹Тереза Тэн (Дэн Лицзюнь, 邓丽君, 1953–1995) – величайшая китайская эстрадная певица второй половины XX века, культурный символ и икона для всего китайскоязычного мира. Ее творчество, сочетавшее мягкий вокал, лирические мелодии и темы личной любви и тоски, оказало огромное влияние на формирование современной китайской поп-музыки. В 1970–1980-е годы ее песни, распространявшиеся через кассетные записи, стали для слушателей в материковом Китае «голосом иной, эмоционально более свободной жизни» и одним из первых массовых прорывов в сферу частного, личностного переживания, что оказало глубокое влияние на целое поколение.

²Simon Frith in *Towards an aesthetic of popular music* outlines four key social functions of popular music:

Identity Creation: Music helps us create self-definition and a place in society. **Managing Feelings:** Music, particularly love songs, provides a way to manage the relationship between our public and private emotional lives. **Time Organization:** Music shapes popular memory and organizes our sense of time. **Possession:** Music is experienced as something that can be possessed.

Саймон Фрит в своей работе «К эстетике популярной музыки» выделяет четыре ключевые социальные функции популярной музыки:

Создание идентичности Музыка помогает нам сформировать самоопределение и определять свое место в обществе. **Управление эмоциями** Музыка, особенно песни о любви, помогает нам управлять отношениями между публичной и частной эмоциональной жизнью. **Организация времени** Музыка формирует популярную память, организует наше чувство времени. **Чувство обладания** Музыка воспринимается как нечто, чем можно обладать.

тае, став рефлексивным пространством, где происходило освоение и «приручение» идеи личной свободы для массового сознания, что свидетельствует о переходе от идеологической монолитности к ценностному плюрализму.

Таким образом, массовая культура, в частности популярная музыка, выполняет роль не пассивного зеркала, а активного аксиологического катализатора. Она не просто фиксирует изменения, но и легитимирует новые ценностные парадигмы, способствуя их переходу из сферы интеллектуальных дискуссий, о которых говорил Чэнь Инькэ, в область народного консенсуса и повседневных практик. В эпоху культурного потребления она предлагает не просто «товар», но и ресурс для смыслопорождения и духовного утешения.

Проведенный анализ подтверждает диалектическую взаимосвязь культуры, идеологии и ценностей, в рамках которой массовая культура выступает как активный трансформатор духовного мира человека. Этот динамический процесс уходит корнями в стремление к личной и экономической самостоятельности, теоретически обоснованное еще Чэнь Дусю, утверждавшим, что «имея независимые средства зарабатывания на жизнь, можно стать независимой личностью» [Чэнь Дусю, 1915, с. 2], и что «независимость личности в современной этике и независимость собственности в экономике взаимно доказывают друг друга» [Чэнь Дусю, 1916, с. 3], и эта взаимосвязь является движущей силой прогресса. В современную эпоху массовая культура становится лабораторией, где это стремление реализуется на практике: через потребление и участие в культурной индустрии индивид обретает не просто экономическую свободу, но и инструменты для ценностного самоопределения. Легитимируя и распространяя идеи личной свободы, массовая культура, вслед за китайскими просветителями [приводится по: Лю Юй, 2009], выполняет миссию по формированию современной личности, способствуя тем самым не только внутреннему культурному развитию Китая, но и эффективной трансляции его обновленного духовного опыта.

Заключение

Настоящее исследование показало, что эволюция китайской популярной музыки со времени начала реформ и открытости представляет собой содержательную летопись трансформации духовных ценностей в обществе. Проведенный анализ позволяет интерпретировать эволюцию концепта «свобода» как микромодель макропроцессов социокультур-

ной трансформации Китая. Данная эволюция не была линейной, а развивалась по диалектическому принципу, где каждое новое значение свободы возникало как реакция на предыдущее, выстраиваясь в четкую историческую траекторию: от подчинения личности коллективу – через фазы протестного утверждения, экзистенциального отчуждения и гедонистического эскапизма – к современному поиску синтеза личной автономии с традиционными ценностями.

Исходной точкой этого пути стала песня «Любовь в родном городе» (1979), которая демонстрирует последние моменты доминирования коллективного этоса, где личное чувство легитимируется лишь через связь с социальным долгом. Подлинный прорыв совершила песня «Ни с чем» (1986), провозгласив индивидуальное «Я» и его право на автономию как самодостаточную ценность, что ознаменовало «рождение субъекта» в китайской массовой культуре. Дальнейшая траектория раскрыла множественность значений, которые массовая культура предложила для осмысления личной автономии: от экзистенциального бремени и противостояния отчуждению в «Познать не дано» (1991) до гедонистического эскапизма в «Просто прогуляться» (1991). Эта дивергенция наглядно показала, как массовая культура начала выполнять роль нормативного катализатора, легитимируя различные, подчас противоречивые, модели самоопределения для широкой аудитории.

С начала 2000-х годов на первый план выходит тенденция к синтезу и гибридизации, что нашло отражение в расцвете «китайского стиля» и городского фолк-рока. В таких песнях, как «Свободен как ветер» (2006) и, в особенности, «Жизнь – это больше, чем сиюминутные тяготы» (2016), происходит «китаизация» свободы: она перестает быть лишь негативным протестом («свободой *от*») и наполняется позитивным, локально укорененным содержанием («свободой *для*») – духовного поиска, преемственности поколений и обретения внутреннего баланса. Этот процесс наглядно иллюстрирует теоретический тезис Фрита С. о том, что музыка помогает управлять взаимоотношениями между публичной и личной жизнью. Китайская поп-музыка стала рефлексивным пространством, где происходило это «управление» и освоение глобального концепта для локальных нужд.

Таким образом, проделанный анализ убедительно доказывает, что массовая культура выполняет в современном Китае роль аксиологического катализатора. Она не просто фиксирует изменения в общественных настроениях, но и активно участвует в формировании новых ценностных парадигм, делая сложные идеи личной свободы и

самореализации достоянием и инструментом массового сознания. Это подтверждает существование диалектической взаимосвязи между культурой, идеологией и ценностями, где массовая культура выступает в качестве ключевого звена: она одновременно трансформируется под влиянием глубинных ценностных сдвигов, и сама оказывает мощное обратное влияние на духовный мир человека и общества. Изучение этой динамики позволяет лучше понимать не только внутренние культурные процессы в Китае, но и механизмы его диалога с глобальным миром, открывая новые перспективы для кросс-культурных исследований.

Список литературы

Горелова И.Н. Культура и межкультурное взаимодействие. – Москва : Академия, 2018. – 240 с.

Группа «Черная пантера». «Уди цзы жун» («Познать не дано») [Песня]. На альбоме «Hei Bao» (Черная пантера). Rock Records. 1991. [黑豹乐队. (1991). «无地自容» [歌曲]. 收录于《黑豹》. 滚石唱片.]

Ван Шо. Мой взгляд на массовую культуру, культуру в Гонконге – на Тайване и прочее // «Тянья». 2000. – № 2. – цит. по: 360 Вэньку. – С. 1–14. – URL: <https://wenku.so.com/d/b36fd35a0bb0d15969b1357482730da8> [王朔. 我看大众文化, 港台文化及其他[J]. 天涯, 2000年, 第2期. 360文库 (2017): <https://wenku.so.com/d/b36fd35a0bb0d15969b1357482730da8>, 第1–14页.]

Е Цяньвэнь. «Сяоса цзоу и хуэй» («Просто прогуляться») [Песня]. На альбоме «Сяоса цзоу и хуэй» («Просто прогуляться»). UFO Records. 1991. [叶倩文. (1991). «潇洒走一回» [歌曲]. 收录于《潇洒走一回》. 飞碟唱片.]

Ли Гуи. «Сян лянъ» («Любовь в родном городе») [Песня]. На альбоме «Бэйцзин чжи гэ» («Песни Пекина»). China Record Corporation. 1979. [李谷一. (1979). «乡恋» [歌曲]. 收录于《北京之歌》. 中国唱片总公司.]

Лю Юй. Опыт исследования культурного просветительского движения в поздней Цин : дисс. ... д-ра ист. наук. – Цзилиньский университет. 2009. – 201 с. [刘宇. 试论晚清文化启蒙运动 [D]. 历史学博士论文. 吉林大学, 2009年, 201页.]

Речь Си Цзиньпина, 17.03.2013. Жэньминь Жибао онлайн. «Шагаем по великому пути»: Все мы стремимся к мечте. (Источник: CGTV-русский) 14:49.18/10/2019. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1018/c95197-9624302.html>

Речь Си Цзиньпина. Жэньминьван – Жэньминь жибао. [Газетная статья], 14 октябрь, 2014. – С. 01. – URL: <http://jhsjk.people.cn/article/25827156> [人民网—人民日报. 习近平讲话[N], 2014年10月14日01版. 网址: <http://jhsjk.people.cn/article/25827156>]

Суй Вэй. «Сян фэн и ян цзыю» («Свободен как ветер») [Песня]. На альбоме «Цыши цыкэ» («Время и момент»). EMI: Gold Typhoon. 2006. [许巍. (2006). «像风一样自由» [歌曲]. 收录于《此时此刻》. 金牌大风.]

Сюй Вэй. «Шэнхо бу чжи яньнянь де гоуце» («Жизнь – это больше, чем синопутные тяготы») [Песня]. Сингл. Xiami Music. [Цифровая дистрибуция]. 2016. [许巍. (2016). «生活不止眼前的苟且» [歌曲]. 单曲发行. 虾米音乐.]

Цитаты Чэнь Инькэ / Ху Вэнхуэй (ред.). – Шанхай : Шанхайское издательство литературы и искусства, 2021. – 312 с. [胡文辉 (编). 陈寅恪语录[M]. 上海 : 上海文艺出版社, 2021年. 312页.]

Цуй Цзянь. «И у со ю» («Ни с чем») [Песня]. На альбоме «Синь чанчжэн лу шан дэ яогунь» («Рок-н-ролл на Новом Великом походе»). China Tour Audio & Video Press. 1986. [崔健. (1986). «一无所有» [歌曲]. 收录于《新长征路上的摇滚》. 中国旅游音像出版社.]

Чэнь Дусю. Обращение к молодежи // «Циннянь цзачжи» [LA JEUNESSE]. – Шанхай, 1915. – Т. 1. – № 1. – С. 1–6. [陈独秀. «敬告青年» // «青年杂志», 上海, 1915年, 第1卷, 第1期. 第1–6页.]

Чэнь Дусю. Путь Конфуция и современная жизнь // «Синь циннянь» [LA JEUNESSE]. – Шанхай, 1916. – Т. 2. – № 4. – С. 1–7. [陈独秀. «孔子之道与现代生活» // «新青年» 杂志, 上海, 1916年, 第2卷, 第4期, 第1–7页.]

Frith S. Towards an Aesthetic of Popular Music // Richard Leppert and Susan McClary (eds.), *Music and society*. – Cambridge : Cambridge University Press. 1987. – P. 133–149.

References

Gorelova, I.N. *Kul'tura i mezhkul'turnoe vzaimodejstvie* [Culture and Intercultural Interaction]. Moscow, Akademiya Publ., 2018. – 240 p. (In Russ.)

Black Panther. *Wu Di Zi Rong* [No Place to Hide]. [Song]. Black Panther. Rock Records. 1991. (In Chin.) [CD]

Chen, Duxiu. Address to the Youth. In *Qingnian zazhi* [Youth Magazine, LA JEUNESSE], Shanghai. Vol. 1, no. 1, 1915. – pp. 1–6. (In Chin.)

Chen, Duxiu. The Way of Confucius and Modern Life. In *Xin qingnian* [New Youth, LA JEUNESSE], Shanghai. Vol. 2, no. 4, 1916. – pp. 1–7. (In Chin.)

Cui Jian. *Yi Wu Suo You* [Nothing to My Name]. [Song]. Rock 'n' Roll on the New Long March. China Tour Audio & Video Press. 1986. (In Chin.) [Cassette tape]

Frith, S. Towards an Aesthetic of Popular Music. In Richard Leppert and Susan McClary (eds.), *Music and society*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1987, pp. 133–149.

Quotations by Chen Yinke [M]. Hu Wenhui (Ed.). Shanghai, Shanghai Literature and Art Publishing House, 2021. – 392 p. (In Chin.)

Li Guyi. *Xiang Lian* [Love in Hometown]. [Song]. Li Gui's Best Songs. China Record Corporation. 1979. (In Chin.) [Cassette tape]

Liu Yu. *On the Cultural Enlightenment Movement in the Late Qing Dynasty* [D]. Dis. ... Doc. of History. Jilin University, 2009. – 201 p. (In Chin.)

Wang Shuo. My View on Mass Culture, Hong Kong-Taiwan Culture and Others [J]. *Tianya Magazine*, no. 2, 2000. (In Chin.) Retrieved from 360 Wenku. 2017. – pp. 1–14. URL: <https://wenku.so.com/d/b36fd35a0bb0d15969b1357482730da8>

Rech' Si Tszin'pina [Speech by Xi Jinping]. 17.03.2013. Zhen'min' Zhibao" onlajn [People's Daily Online]. «*Shagaem po velikomu puti*»: *Vse my stremimsya k mechte* ["Walking the

Great Road": We All Strive for Our Dreams]. (Istochnik: CGTV-russkij) 14:49.18/10/2019. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1018/c95197-9624302.html> (In Russ.)

Xi Jinping's speech, People's Daily online. page 01 of October 14, 2014. (In Chin.) URL: <http://jhsjk.people.cn/article/25827156>

Xu Wei. *Xiang Feng Yi Yang Zi You [Free as the Wind]*. [Song]. Time and Moment. EMI: Gold Typhoon. 2006. (In Chin.) [CD]

Xu Wei. *Sheng Huo Bu Zhi Yan Qian De Gou Qie [Life Is More Than the Immediate Drudgery]*. [Song]. Single. Xiami Music. 2016. (In Chin.) [Digital streaming]

Ye Qianwen. *Xiao Sa Zou Yi Hui [Just Let Go]*. [Song]. Just Let Go. Ufo Records. 1991. (In Chin.) [Cassette tape]